

Становление и развитие библиотек в Беларуси

(Продолжение. Начало в № 3, 5, 6 за 2009 год.)

БИБЛИОТЕКИ БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ (1569 ГОД – КОНЕЦ XVIII ВЕКА)

Историческая справка. 1569 год положил начало новой странице в истории Беларуси. В этом году с политической карты Европы исчезло самостоятельное, независимое средневековое государство – Великое княжество Литовское и появилось новое крупное и могущественное государственное образование – Речь Посполитая. Речь Посполитая образовалась в результате Люблинской унии, объединившей Польское королевство и Великое княжество Литовское в одно государство – конституционную сословную монархию во главе с выборным королём, общим органом законодательной власти – сеймом, единой внешней политикой и денежной единицей.

После заключения Люблинской унии началось активное проникновение на белорусские земли польских порядков и правил, языка, культуры, католического вероисповедания. Наука, культура, образование, литература, книгопечатание, библиотечное дело стали ареной жёсткого идейного противостояния.

Своеобразным компромиссом в борьбе между католической церковью и православной стали решения Брестской унии 1596 года о создании *униатской (союзной) грекокатолической церкви*, которая подчинялась Папе Римскому, признавала основные догматы католической церкви при сохранении православных обрядов.

Создание грекокатолической церкви сдержало распространение католицизма и протестантизма на белорусских землях, но в то же время сильно ослабило православную церковь. К моменту окончательного раздела Речи Посполитой, то есть к концу XVIII века, на территории Великого княжества Литовского осталось только 50 православных приходов, а всего в Речи Посполитой – около 300 с примерно 300 тыс. прихожан [1].

Новообразованная униатская церковь сохранила все ранее существовавшие структуры – православные епархии, которые охватывали белорусские и литовские земли, стали униатскими, а руководители униатской церкви по-прежнему носили титул митрополитов киевских. В начале основания униатская церковь встретила сопротивление православного духовенства и светских людей, преимущественно мещан. Политика правящих кругов Речи Посполитой относительно униатской церкви имела неоднозначный, противоречивый характер. С одной стороны, власти поддерживали униатскую церковь, так как она отвечала их политике централизации государства, с другой – желали объединить греко- и римо-католиков.

Реформы по укреплению церкви и возвышению её культурного уровня, в том числе создание ордена базилиан, привели к росту последователей церковной унии. С 1630-х годов на сторону унии начала склоняться шляхта Великого княжества Литовского. Однако большинство паствы униатской церкви составляло крестьянство. В преддверии раздела Речи Посполитой униаты имели 8 епархий с 9300 приходами. К концу XVIII века это была самая многочисленная религиозная конфессия на Беларуси. По данным исследователей, 39% проживающих на землях Великого княжества Литовского считали себя униатами [2, с. 246–248]. По другим данным, униатами были от $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$ белорусов, а в сельской местности – до 80% [1].

Как и Великое княжество Литовское, Речь Посполитая вынуждена была противостоять агрессии своих соседей с Запада и Востока. Главными претендентами на её земли были Австрия, Пруссия и Российская империя. Постепенно силы Речи Посполитой, раздираемой внутренними противоречиями, ослабли, она не смогла далее сопротивляться нападениям со стороны крупнейших империй того времени и к концу XVIII века перестала существовать как самостоятельное государство.

В русле общеполитических, религиозных и культурных традиций того времени развивалась и белорусская литература. Во второй половине XVII–XVIII веке осуществлялся сложный процесс её перехода от средневековых идей и художественных форм к идеям и формам нового времени. На смену одним жанрам, таким как летописи, церковно-полемиическая и житийная проза, панегирические стихи, приходили другие – песенно-интимная лирика, гуманистическая и пародийно-сатирическая поэзия, интермедия и комедия. Литература постепенно становилась всё более светской и демократичной.

Хотя к концу XVI века летописание практически прекратило своё существование, отдельные примеры создания летописей встречаются в XVII и даже XVIII и XIX веках, это «Большая хроника», «Хроника польская, литовская, жемойтская и всея Руси», «Хроника литовская и жемойтская» и др.

Жизнь и деятельность многих белорусских просветителей того времени тесно связаны с политическими, религиозными и культурными процессами, происходившими в соседних странах, поэтому их творчество наряду с белорусским принадлежит украинскому (М.Смотрицкий, Х.Филалет, Л.Зизаний и С.Зизаний, С.Косов), российскому (С.Полоцкий и А.Белобоцкий), польскому (П.Скарга) и другим народам.

В результате глубоких изменений в духовной и культурно-исторической жизни белорусского народа произошли идейно-художественная эволюция и трансформация жанра историко-документальной прозы Беларуси, его демократизация. Популярными становятся произведения исторической прозы в виде обзоров, хронографов, мемуаров, диариушей, синопсисов, дневников. Наиболее яркими примерами такой литературы рассматриваемого периода являются «Отписы» Ф.Кмиты-Чернобыльского, диариуши Ф.Евлашевского, А.Филипповича, С.И.Маскевича и Б.К.Маскевича, «Днев-

ник Люблинского сейма 1569 года», «Дневник событий, относящихся к Смутному времени (1603–1613 годы)», значительная часть которого принадлежит перу мозырского хорунжего Иосифа Будило, и др.

Основным содержанием публицистики того времени стала полемика вокруг церковной унии. В ней принимали участие представители разных сословий, национально-культурной и религиозной ориентаций. Белорусская реформация и контрреформация выявили плеяду талантливых публицистов: С.Будного, В.Тяпинского, П.Скаргу, И.Потей, М.Смотрицкого, Х.Филалета, Л.Карповича, братьев Зизаниев, А.Филипповича и других. Так как публицистика того времени носила выраженный характер идеологической борьбы, то немало произведений выходило анонимно или под псевдонимами. Непримируемыми борцами за православную веру и национальные традиции являлись Мелетий Смотрицкий, Леонтий Карпович, Афанасий Берестейский, Стефан Зизаний. Католических и униатских полемистов представляли Пётр Скарга и Ипатий Потей. Сторонником протестантизма выступал Симон Будный.

Яркий представитель белорусской литературы той эпохи – писатель-полемист, политический и церковный деятель *Мелетий Смотрицкий* (1572–1633).

*Мелетий Смотрицкий.
Перерисовка с портрета XVII века*

Нам он известен в первую очередь как автор знаменитой «Грамматики», которую М.Ломоносов называл «вратами» своей учёности, а своим современникам — прежде всего как писатель-полемист, перу которого принадлежат около 20 различных произведений, написанных на белорусском, украинском, латинском и польском языках. Яркий противник Брестской унии 1596 года, он призывал народы Украины и Беларуси к совместной борьбе против католицизма. Особое место среди его произведений занимает «Фринос», в котором М.Смотрицкий от имени символического образа матери-церкви обращается к народу с призывом объединить силы для борьбы с наступающим католицизмом. Отступление от веры, от православной матери-церкви он трактует как предательство родины. Однако в 1628 году М.Смотрицкий переходит на сторону униатов, пишет ряд произведений («Апология», «Рассуждение о шести разнице между Восточной и Западной церквями», «Протестация», «Паранеис», «Экзотеис»), в которых отрекается от своих антиуниатских взглядов и выступает против православных писателей-полемистов [3].

Активным борцом за веру предков являлся **Леонтий Карнович** (1580—1620) — белорусский писатель-публицист, педагог, церковный деятель. Его «Проповеди», написанные с использованием символики, образных сравнений, оказывали большое воздействие на слушателей и читателей [4].

Пётр Скарга (1536—1612) — теолог и писатель, основатель и первый ректор Виленской иезуитской академии, он преподавал также в иезуитских коллегиумах в Ярославле, Познани, Львове, Полоцке, Риге и Дорпате. Как писатель выступал против протестантов («О единстве костёла Божьего»), а также в поддержку церковной унии («Синод Брестский и его защита»). Как один из главных идеологов и вдохновителей Брестской унии 1596 года считал, что её заключение принесёт Речи Посполитой религиозное и по-

литическое единство, а православным — образование, науку и политические преимущества. В поддержку католицизма написал «Жития святых», которые пользовались популярностью и в XVII веке были переведены на старобелорусский язык. Большими литературными достоинствами отличаются его «Проповеди на недели и праздники целого года», в которых П.Скарга даёт моральную и политическую оценку ситуации в государстве, а также «Костельные события по годам» [5].

Выходец из православного рода, церковный и государственный деятель, писатель-полемист **Ипатий Потей** (1541—1613) в юношеские годы перешёл в кальвинизм. В 1573 году он вернулся в православие, стал одним из инициаторов и организаторов Брестской унии со стороны православных, а в 1599 году возглавил грекокатолическую церковь, став митрополитом Киевским и всея Руси. И.Потей является автором ряда полемических произведений на белорусском и польском языках в защиту унии: «Уния...», «Разговор берестянина с братчиком», «Воскресший Наливайко», «Ере-

Пётр Скарга. Портрет неизвестного художника. XVII век

си, невежество и политика попов и мешан виленского братства», «Гармония...», «Реляция» и др. [6].

Религиозно-философские взгляды **Симона Будного** (1530–1593) – философа-гуманиста, теолога, религиозного реформатора, историка, педагога, филолога, книгоиздателя и поэта – были настолько новаторские, что не имели прецедента даже в европейской мысли. В произведениях «О двух сущностях Христа», «Против крещения детей», «Короткое доказательство...», «О главных положениях христианской веры», предисловии, комментариях и замечаниях к Евангелию им сделана попытка ревизии ортодоксального учения о Боге. С.Будный отклонил традиционное учение о Троице, опроверг теорию о божеском происхождении Христа и отстаивал мнение, что он был не Богом, а самоотверженным проповедником, высокоморальным человеком. С.Будный выступал против неземного мира и загробной жизни [7].

Общественно-политическая жизнь Великого княжества Литовского содействовала развитию светского красноречия. Наиболее выдающимся представителем *белорусской ораторской прозы* являлся **Лев Сапега** (1557–1633) – государственный деятель, канцлер Великого княжества Литовского в 1589–1623 годах. Он неоднократно выступал в сейме, на заседаниях различных государственных, религиозных и общественных организаций, возглавлял дипломатические миссии, сеймовую комиссию по подготовке Статута Великого княжества Литовского 1588 года, руководил перепиской книг Метрики Великого княжества Литовского. Всё это требовало высокого мастерства в области дипломатии и ораторского искусства [8].

Новым явлением в белорусской литературе стала *политическая критика*, яркие примеры её – анонимные «Речь Мелешки» и «Письмо к Обуховичу». Их авторы осуждали изъяны общества: самодовольство шляхты, бессмысленное подражание чужеземным обычаям. Через образ смоленского воеводы Пилипа Казимира

Обуховича показаны военно-политическая бездарность, продажность, равнодушие к судьбе родины отдельных представителей шляхты.

К белорусской прозе периода барокко относятся также *оригинальные речи на религиозные темы*, в которых высмеиваются многие стороны церковно-официального учения, чего почти не было в более ранней литературе. Они породили новые жанры официальной литературы – сеймовые речи, церковные проповеди, деловые послания. Образцами пародийно-сатирической прозы являются «Проповедь русская», «Грамота, написанная к святому Петру», «Речь русина», «Речь русина о рождении Христа» [9, с. 105–106]. Пародийное течение белорусской литературы было направлено против доминирующей в то время идеологии, подтачивало её основы. Произведения сатирической прозы, пародируя каноническую литературу, избавляли её от ореола безукоризненности, а то, что становилось смешным, перестаёт быть непоколебимым и грозным.

В XVII–XVIII веках на белорусских землях получила дальнейшее развитие *поэзия*, зародившаяся в начале XVI века. Она характеризуется идейно-тематическим и жанровым разнообразием. Велись поиски в жанре поэмы, популярностью пользовались эпиграммы, бытовали также декламации, элегии, сатирические и духовные стихи, общественная и любовная лирика. Поэты того времени писали как на старославянском и старобелорусском, так и на польском и латинском языках.

Значительный вклад в развитие *религиозно-панегирической поэзии* внесли Симеон Полоцкий и Андрей Белобоцкий, которые являются наиболее яркими представителями высокого стиля барокко в белорусской поэзии.

Симеон Полоцкий (1629–1680) – выдающийся учёный, философ-просветитель, педагог и писатель, кроме родного белорусского языка, в совершенстве владел латинским, польским и церков-

но-славянским, писал на этих языках стихи, речи, научные трактаты. Как высокообразованный учитель и писатель Симеон Полоцкий одинаково хорошо знал славянскую и западноевропейскую культуры и стремился к их синтезу.

Во время учёбы в Киеве и Вильно (1643–1653) С. Полоцкий писал на старобелорусском, старопольском и латинском языках. Первые его литературные опыты «Акафист» и «Канон» проникнуты чисто религиозным содержанием, однако уже на раннем этапе в некоторых стихах элегично-философской направленности — «Смерть», «Менка» и других — достаточно выразительно выступают общегуманистические мотивы. Характерная черта его поэтических произведений полоцкого периода — патриотизм, любовь и уважение к своему народу, родному городу и краю. Среди произведений на эту тему — элегическая молитва «Прилог к преподобной матери Евфросинии». С. Полоцкий создал новый для белорусской литературы публицистический жанр декламации. Наиболее ранним его образцом являются «Метры...».

Московский период жизни С. Полоцкого стал временем расцвета его поэтических способностей. За 16 лет жизни в Москве он написал большое количество стихов, которые объединил в два сборника — «Вертоград многоцветный» и «Рифмологион», а также две пьесы — «Комедия притчи о блудном сыне» и трагедия «О Навуходоносоре царе...» и несколько произведений церковно-религиозного характера.

Литературная и философско-просветительская деятельность С. Полоцкого, его огромные достижения в области разработки новых поэтических форм и жанров в значительной степени определили развитие белорусской и русской литератур почти на целое столетие. Его творчество и многогранный просветительский труд были направлены на сближение с европейской культурой. Талантливый поэт, гуманист и просветитель, С. Полоцкий по праву является наиболее значи-

Симеон Полоцкий. Гравюра XIX века

тельным культурным деятелем среди восточных славян XVIII века [9, с. 98–102].

Андрей (Ян) Христофорович Белобоцкий — оригинальный восточнославянский поэт и мыслитель второй половины XVII — начала XVIII века — был кальвинистским проповедником в Слуцке, учителем в Могилёве. Гонения иезуитов вынудили его переехать в Смоленск, а потом в Москву (1681), где он принял православие. Главным поэтическим произведением А. Белобоцкого является поэма «Пентатеугум, или Пять книг коротких...» («Пятикнижница»). Поэма написана на старославянском языке, в котором заметно влияние белорусского языка. В ней утверждается напрасность земного бытия, подробно описываются картины адских мук, конца света. Выходец из Беларуси, один из наиболее образованных людей своего времени, А. Белобоцкий сыграл важную роль в развитии русской и белорусской культур [9, с. 103–104].

Наиболее значительным достижением белорусской панегирической поэзии того времени является анонимная лирическая поэма «Лямент на смерть ... Леонтия Карповича» (опубликована в конце 1620 г.), написанная на белорусском языке в сти-

ле элегии. Оплакивание смерти известного церковно-религиозного деятеля и писателя-полемиста Леонтия Карповича перерастает в поэме в восхваление его как человека высоких моральных качеств, деятельного, мужественного борца, готового пожертвовать собой за веру предков. Автор подаёт образ главного героя в духе житийной литературы и поднимает его до уровня христианского святого [10].

В сравнении с религиозно-панегирической поэзией более светский и демократический характер носила поучительная *общественно-философская лирика*. Авторами таких произведений выступали преимущественно представители средней и мелкой шляхты, школяры; главным в них было размышление об обществе и человеке, его назначении в жизни. Огромное значение для литературной жизни Беларуси XVII века имело появление первой стихотворной энциклопедии «Изобретатели вещей» (1608) Я. Протасовича. Секретарь посольства Л. Сапеги в Москве Г. Пельгримовский в своих поэмах рассматривал важные вопросы общественно-политической жизни и международных отношений между Великим княжеством Литовским и Россией конца XVI – начала XVII века [11, с. 127–128].

Полностью к новой традиции принадлежит *белорусская песенно-интимная лирика*, светская по содержанию и народная, разговорная по языку. Сегодня известны примерно 150 её произведений, сохранившихся в различных рукописных сборниках второй половины XVII – начала XVIII века. Любовная лирика создавалась школярами и странствующими (бродячими) музыкантами, которые зарабатывали себе на хлеб стихами и песнями. Они исполняли свои произведения во дворах шляхты и горожан, откуда их творчество проникало в корчмы и крестьянские хаты, становилось фольклорным по способу распространения. Лучшие произведения белорусской песенно-интимной лирики стали значительным вкладом в поэзию славянского барокко [9, с. 104–105].

По сравнению с песенно-интимной лирикой белорусская *гуманистично-сатирическая поэзия* оказалась более плодотворной и перспективной. В эпоху Просвещения появились бурлескно-трагедийные произведения, а в XIX веке – поэмы «Энеида наыворот» и «Тарас на Парнасе».

Несмотря на распространение книгопечатания на территории Беларуси, не только до конца XVIII, но и в XIX и даже XX веках продолжалось *создание рукописных книг*. Как и в предыдущие века, основное место среди них принадлежало *книгам религиозной тематики*. Крупными центрами книгопроизводства на Беларуси, занимающимися переписыванием и печатанием книг, были Жировичский, Супрасльский и Кутеинские монастыри.

Выдающимся памятником книжной культуры Беларуси конца XVI века является *Слуцкое Евангелие*, которое было создано в 1581 году в Слуцке князем Юрием Олельковичем. До 1917 года оно хранилось в Слуцком Троицком монастыре, затем до конца 1920-х годов – в Минском государственном музее, позже – в Могилёвском государственном музее, откуда, как считали до недавнего времени, бесследно исчезло вместе с известным крестом Евфросинии Полоцкой в начале Великой Отечественной войны. В 2002 году Евангелие, по образному выражению Митрополита Минского и Слуцкого Филарета, «явилось народу» и хранится сейчас в Домовом храме в честь Собора Белорусских Святых, который находится в резиденции Митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего Экзарха всея Беларуси Филарета. В 2005–2007 годах научным коллективом из числа сотрудников НББ и НАН Беларуси проведены его научная обработка и оцифровка. В 2008 году Слуцкое Евангелие издано в электронном виде. Диск наряду с электронной копией рукописи содержит кодикологическое описание и объёмную библиографию. Научные сотрудники Института языкознания сделали транслитерацию текста, исследовали его язык,

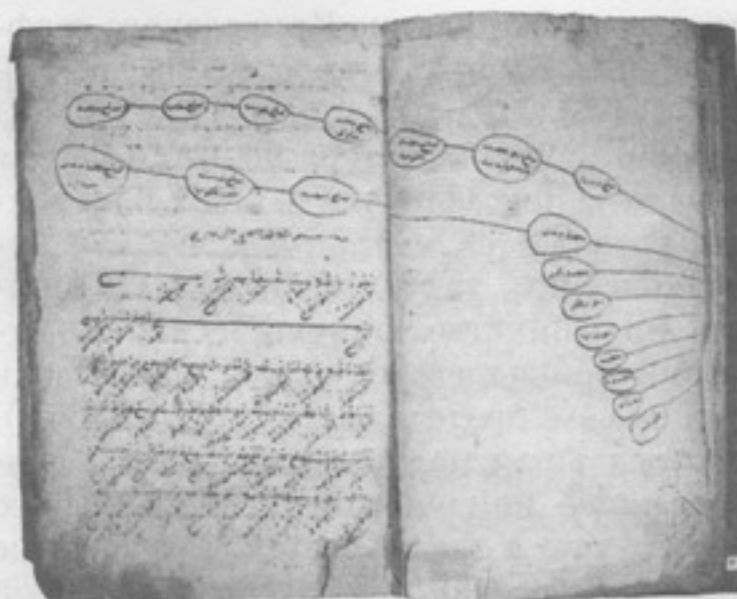
дали научный комментарий [12]. В 2009 году НББ совместно с издательством Экзархата Белорусской Православной Церкви готовят факсимильное издание Слуцкого Евангелия с научными комментариями.

Сохранение традиций книгописания на белорусских землях в XVIII–XX веках связано в первую очередь с созданием рукописных книг старообрядцами и татарами.

Бытование старообрядческой книги в печатной и рукописной традициях различалось, что прежде всего долгое время было связано с трудностями организации издательского дела, запретом на печатание. Печатали, а значит тиражировали, только самые необходимые в обиходе книги, а также те, которые имели популярность и авторитетность. Поэтому параллельно, а иногда даже в большем количестве и в более широком ассортименте переписывалась и производилась рукописная книга. Рукописные книги создавались и использовались в среде староверов Ветковского и других центров также в XIX и XX веках.

В коллекции НББ хранятся более 100 экземпляров рукописных старообрядческих книг и архивных материалов. Большой частью это книги традиционные и достаточно распространённые среди старообрядцев: Ирмологии, Обиходы нотного пения, Праздники, Псалтыри, сборники смешанного характера.

Арабографические рукописи — *китабы* — занимают особое место в книжной культуре Беларуси второй половины XVI–XX века и считаются уникальным явлением мировой культуры. Они создавались татарами, проживающими на территории Беларуси, и хранили предания о пророке Мухаммеде, описания обрядов и ритуалов мусульман, морально-поучительные рассказы и полемические произведения. Их содержание формировалось в XVI–XVIII веках, а позже, вплоть до второй половины XX века, они переписывались почти без изменений. Уникальной отличительной особеннос-

*Китаб. Вторая половина XIX века.
Национальная библиотека Беларуси*

тью рукописных книг белорусских татар является тот факт, что, независимо от языка рукописи — арабского, тюркского и даже белорусского или польского, они всегда написаны арабскими литерами. К настоящему времени выявлены 40 татарских рукописей (в том числе их фрагменты), созданных на территории Беларуси. По оценке специалистов, в Беларуси хранятся несколько сотен таких рукописных книг и находятся они в основном в частных собраниях [13].

В период Речи Посполитой существовала также традиция переписывания светских книг. Во второй половине XVII–XVIII веке тексты по естествознанию выделяются из сборников в самостоятельные рукописные книги, которые распространяются в большом количестве. Этому содействовала, прежде всего, деятельность учебных заведений, открытых на белорусских землях различными религиозными орденами. Язык этих книг — почти всегда латинский, преимущественное содержание — тексты лекций профессоров. Центрами производства таких книг стали Гродно, Полоцк, Несвиж, Пинск, Новогрудок, Жировичи, Витебск, Орша, Слоним, Слуцк, Брест, Минск, Друя, Щучин. Примерами новой рукописной книги могут служить «Интерпретация Аристотелевой философии

природы», «Описание Кричевского графства, или Былого староства» и др. [14, с. 108–109].

Начиная с момента возникновения первых типографий, на белорусских землях развивается *книгопечатание* как кириллическим, так и латинским шрифтами. Большинство кириллических типографий принадлежали православным или униатским братствам (и монастырям), православным магнатам и издавали православную или униатскую религиозную литературу, а также светские и учебные книги православной и грекокатолической направленностей. Типографии, печатающие книги латинским шрифтом, выпускали, как правило, католическую и протестантскую религиозную литературу, а также униатскую и польскую светскую, в том числе учебную литературу. О высоком уровне развития книгопечатания на Беларуси в то время свидетельствует факт, что типографии были почти во всех крупных белорусских городах. Наиболее значительный вклад в развитие белорусского книгопечатания в рассматриваемый период внесли типографии в столице Великого княжества Литовского Вильно (Виленская типография Мамоничей, Виленская типография православного братства, Виленская базилианская типография, Виленская академическая типография), а также Гродненская королевская, Кутеинская, Несвижская, Лоская, Любчанская, Супрасльская и другие типографии.

В 1570-е годы издательской деятельностью занимался *Василий Тяпинский* (1530-е – 1599 или 1600). К настоящему времени известна только одна его книга – «Евангелие», напечатанное в два столбца на церковно-славянском и белорусском языках. Оно было издано в так называемой передвижной типографии, точную дату и место его выхода установить не удалось. Исследователи предполагают, что это произошло в 70-е годы XVI века, возможно, в родовом имении В.Тяпинского в Тяпино. Это редкое издание. Известны только два, да и то неполных, экземп-

ляра, которые находятся в России: один – в РНБ, второй – в Архангельском краеведческом музее [15, с. 36–38; 16].

В 1574 году на средства белорусских православных купцов Мамоничей Пётр Мстиславец основывает типографию в Вильно, где печатает «Часовник» (1574–1576?), «Евангелие на престольное» (1575), «Псалтырь» (1576). В результате конфликта, который возник между П.Мстиславцем и Мамоничами из-за стремления полностью контролировать работу типографии, в 1576 году она прекратила свою деятельность.

В 1583 году Мамоничи при финансовой поддержке православных шляхтичей Зарецких возобновили деятельность своей типографии. Заручившись поддержкой канцлера Великого княжества Литовского Л.Сапеги, Мамоничи получили привилегии, которые давали им исключительное право не только на издание книг на старобелорусском и церковно-славянском языках, но и торговлю ими и беспошлинный вывоз за границу, что значительно укрепило материальное положение типографии и дало возможность заметно расширить перечень выпускаемой литературы. В типографии печатались богослужебные и литургические издания, книги для чтения, публицистические произведения и учебники. Виленская типография Мамоничей являлась единственной белорусской типографией, которая выпускала сборники законодательных актов. В ней впервые в истории белорусского книгопечатания вышли в свет издания правового характера: «Трибунал» (1586) и Статут Великого княжества Литовского (1588). Типография просуществовала до 1623 года и выпустила более 50 кириллических изданий и 35 книг на польском языке.

В конце XVI века в Вильно действовала также типография В.Гарабурды, который примыкал к кругу православных, группировавшихся вокруг Мамоничей и Зарецких. По мнению многих исследователей, первой книгой типографии В.Гарабурды следует считать анонимное из-

дание «Евангелие учительное», напечатанное примерно в 1580 году и являющееся почти точной копией заблудовского «Евангелия» 1569 года. Продолжая традиции Заблудовской типографии, В.Гарабурда издавал книги на церковно-славянском языке крупным форматом. Он являлся одним из тех печатников, которым типография обязана своей долгой и продуктивной работой. Предполагают, что после 1583 года типография перешла к Мамоничам [15, с. 43; 17].

С завершением деятельности Петра Мстиславца, Василия Гарабурды и Виленской типографии Мамоничей прекращается существование в этот период частных белорусских кириллических типографий, основанных усилиями одного или, в лучшем случае, нескольких печатников на средства магнатов.

Важнейшим направлением в белорусском кириллическом книгопечатании с конца XVI века становится братское православное книгопечатание, которое имело большое значение для развития белорусского языка, письменности, культуры и просвещения. Огромное содействие развитию белорусской культуры оказали Виленская, Евьинская, Кутеинская и Могилёвская братские типографии. В ряде крупнейших городов Беларуси — Лоске, Слуцке, Бресте, Гродно, Минске, Пинске и других — в этот период также были созданы типографии, где издавалась религиозная и светская литература.

Значительную роль в организации деятельности братских православных типографий сыграл *Спиридон Соболев* (? — около 1645) — уроженец Могилёва, учитель Киевской братской школы и Киево-Могилянской академии, ректор Могилёвской братской школы. В 1628 году он открыл в Киеве типографию, в которой издал несколько книг морально-поучительного и религиозного содержания. Вернувшись в Беларусь, он в 1630 году принял участие в основании Кутеинской типографии: помог кутеинским монахам получить собственное печатное оборудование, отлил для них шрифты со своих

матриц, организовал работу типографии и издал в ней несколько книг. В 1635 году С.Соболев уже работал в типографии в Буйничах, где выпустил «Псалтырь», а в 1636–1638 годах организовывал работу Могилёвской братской типографии, в которой издал несколько книг, в том числе «Букварь» (1636). Спиридон Соболев впервые употребил название «букварь», а его книга по обучению первоначальной грамоте называлась «Азбука». Поддерживая тесные связи с украинскими, российскими и польскими печатниками, он внёс значительный вклад в развитие славянского книгопечатания [18–20].

Пик деятельности братского православного книгопечатания приходится на конец XVI — середину XVII века. В этот период полностью определилось его культурное и общественно-политическое значение. Белорусские братские типографии неоднократно подчёркивали своё стремление служить православию и всем восточнославянским народам. По данным Г.Я.Голенченко, в конце XVI — середине XVII века православными братскими типографиями были изданы 33 книги по догматическому богословию и литургике, статуты; 7 изданий книг Нового завета и Евангелие, 11 четвѣх книг; 8 беллетристических изданий полемической и панегирической литературы; 12 учебников; 16 книг, которые использовались в литургии и для преподавания в школах.

После заключения Брестской унии на белорусских землях получает развитие униатское книгопечатание. Его центром в XVII веке стала типография, основанная орденом базилиан в 1624 году при Виленском Троицком монастыре. Она была создана на базе Виленской типографии Мамоничей и издавала богослужebную и теологическую литературу, а также панегирики и учебники на славянских, польском, латинском и французском языках.

После закрытия в 1692 году типографии базилиан в Вильно центром униатского книгопечатания стал Супрасль. Там в начале 1690-х годов при Супрасльском

Супрасльскі Благовешенскі манастыр

Благовешенском монастыре на основе Виленской базилианской типографии была создана новая типография. Она получила монопольное право на издание отдельных видов литургической униатской литературы, что значительно укрепило её материальное положение. Это позволило расширить типографию и выпускать издания большими для того времени тиражами. За время своего существования, то есть с начала 1690-х годов до 1803 года, в Супрасльской типографии были выпущены более 420 изданий, в том числе более 100 кириллических. С середины XVIII века под влиянием идей Просвещения в типографии увеличивается выпуск переводной научной и художественной литературы, оригинальных произведений белорусских авторов. Издаются книги на польском и латинском языках, они характеризуются новым светским содержанием и изменением внешнего вида [21; 22].

Значительный вклад в развитие кириллического книгопечатания внесли также уроженцы Беларуси Симеон Полоцкий и Илья Фёдорович Копиевич (Копиевский), связавшие свою жизнь с Россией.

Симеон Полоцкий поселился в Москве в 1664 году, а с 1667 года стал учителем царских детей. В 1678 году он открывает в Кремле так называемую Верхнюю (Царскую) типографию, которая находится в его полном распоряжении. Здесь был напечатан ряд оригинально оформленных книг, в том числе «Букварь» (1679), который явился результатом дальнейшего распространения идей С.Соболя.

С развитием культуры и образования Беларуси и России связана жизнь и деятельность *Ильи Фёдоровича Копиевича* (1651–

1714). По поручению Петра I с целью распространения светских знаний им начата работа по изданию книг. В 1700 году он организовал собственную типографию в Амстердаме и за период с 1699 года по 1706 год перевёл, составил и напечатал или подготовил к печати около 20 книг. Учебники, напечатанные И.Копиевичем, долгое время использовались в российских школах. Он одним из первых разработал для восточных славян научную терминологию по многим отраслям знаний, напечатал первую на русском языке карту звёздного неба. Для своих изданий И.Копиевич использовал шрифты, созданные на основе скорининских букв. В 1707 году под его руководством был отлит новый шрифт, который в дальнейшем получил название гражданского и сыграл важную роль в печатном деле [15, с. 75–76].

Кириллическое книгопечатание внесло значительный вклад в сохранение и распространение культуры и просвещения на белорусских землях, содействовало развитию белорусского языка и литературы. По подсчётам Г.Я.Голенченко, в XVI–XVIII веках в белорусских типографиях кириллическим шрифтом были напечатаны 384 старопечатные книги [23].

Важнейшие даты и события

1569 год	–	заключена Люблинская уния, образована Речь Посполитая.
1574 год	–	Пётр Мстиславец открывает типографию в Вильно.
1576 год	–	основана Радзивилловская типография в Вильно.
1583 год	–	открылась Виленская типография Мамоничей.
1586 год	–	основана Виленская академическая типография.
1596 год	–	заключена Брестская уния, создана униатская (грекокатолическая) церковь.
Конец XVI века	–	основана Виленская братская типография.
1612 год	–	основана Любчанская типография.
1615 год	–	основана Ошмянская типография.
1624 год	–	основана Виленская базилианская типография.
1678 год	–	С.Полоцкий открывает в Кремле так называемую Верхнюю типографию.
Начало 1690-х годов	–	основана Супрасльская типография.

1. *Галенчанка, Г.* Царква / Г.Галенчанка [і інш.] // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П.Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 111–119.
2. *Гісторыя Беларусі: падруч. для студэнтаў: у 2 ч. / пад рэд. Я.К.Новіка і Г.С.Марцуля.* – 3-е выд., дапрац. і дап. – Мінск: Вышэйшая школа, 2007. – Ч. 1: Ад старажытных часоў – па люты 1917 г. – 397 с.
3. *Кароткі, У.* Смярыцкі Мялецій / У. Кароткі // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П.Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 602–603.
4. *Ляўшун, Л.* Лявонцій Карповіч / Л.Ляўшун // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П.Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 234.
5. *Клімаў, І.* Скарга Пётр / І.Клімаў // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П.Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 574–575.
6. *Лаўрык, Ю.* Пацей Іпацій / Ю.Лаўрык // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П.Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 421.
7. *Падокшын, С.* Будны Сымон / С.Падокшын // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П.Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 352–353.
8. *Грыцкевіч, А.* Сапега Леў Іванавіч / А.Грыцкевіч // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П.Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 542–543.
9. *Парашкоў, С.А.* Гісторыя культуры Беларусі / С.А.Парашкоў. – Мінск: Беларуская навука, 2003. – 444 с.
10. *Чамярыцкі, В.* Лямант на смерць Лявонція Карповіча / В.Чамярыцкі // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П.Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 236–237.
11. *Бразгуноў, А.* Літаратура / А.Бразгуноў, В.Чамярыцкі // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П.Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 124–129.

12. Слущкае Евангелле: беларускі рукапіс XVI ст. [Электронны рэсурс] / Нацыянальная бібліятэка Беларусі, Інстытут мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы НАН Беларусі, Беларускі рэспубліканскі фонд фундаментальных даследаванняў; аўт.: Н.В.Паляшчук [і інш.]; склад. Т.І.Рошчына; адказны за выпуск Г.У.Кірзева. – Электрон. даныя і прагр. (665 Мб). – Мінск: Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2008. – 1 электрон. апт. дыск (CD-ROM). – Заглавак з тытульнага экрана.
13. Цітавец, А.І. Каталогі рукапісаў беларускіх татараў: праблемы і перспектывы / А.І.Цітавец // Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры: зб. навук. арт.: у 2 ч. / Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў; склад.: Т.А.Дзем'яновіч [і інш.]. – Мінск, 2006. – Ч. 1. – С. 93–99.
14. Нікалаеў, М. Палата кнігапісная: рукапісная кніга на Беларусі ў X–XVIII стагоддзях / М.Нікалаеў; рэд.: М.М.Розаў, А.С.Мыльнікаў. – Мінск: Маст. літ., 1993. – 239 с.
15. Бярозкіна, Н.Ю. Гісторыя кнігадрукавання Беларусі (XVI – пачатак XX ст.): вучэб. дапам. для студэнтаў гістарычных і бібліятэчных спецыяльнасцей ВНУ / Н.Ю.Бярозкіна. – 2-е выд. – Мінск: Беларуская навука, 2000. – 199 с.
16. Клімаў, І. Цяпінскі Васіль / І.Клімаў // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П.Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 732–733.
17. Галенчанка, Г. Гарабурда Васіль Міхайлавіч / Г.Галенчанка // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П.Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 495.
18. Батвіннік, М. Собаль Спірыдон / М.Батвіннік // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П.Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 605–606.
19. Лаўрык, Ю. Куцеінская друкарня / Ю.Лаўрык // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П.Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 172–173.
20. Пазднякоў, В. Магілёўская друкарня / В.Пазднякоў // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П.Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 246.
21. Галенчанка, Г. Кнігадрукаванне / Г.Галенчанка // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П.Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 112–114.
22. Галенчанка, Г. Супрасльская друкарня / Г.Галенчанка // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П.Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 643.
23. Голенченко, Г.Я. Старопечатные кириллические книги 16–18 вв. / Г.Я.Голенченко // Кніга Беларусі. 1517–1917: зводны каталог. – Мінск, 1986. – С. 23–36.

*Р.С.Мотульский, директор Национальной библиотеки Беларуси
доктор педагогических наук*

Продолжение – в следующем номере журнала.

Поздравляем!

За высокие достижения в труде, особый личный вклад
в социально-экономическое и культурное развитие столицы

Роману Степановичу МОТУЛЬСКОМУ

присвоено почётное звание «Минчанин года».

Редакция журнала поздравляет нашего постоянного автора.

Желаем дальнейших успехов в научной и трудовой деятельности, крепкого
здоровья, творческого вдохновения.